

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Действующие лица	9
Сокращения	13
Часть первая. БЕЗЫМЯННЫЙ	15
Часть вторая. ГРОЗОВЫЕ СПОЛОХИ	49
Часть третья. СТАРИННЫЙ ЗАКОН	225
Часть четвертая. КРИЗИС В «КРАСНОЙ ЗОНЕ»	275
Эпилог	443
Глоссарий.....	449
Благодарности.....	452
Об авторе.....	456

И вышел другой Ангел из храма и воскликнул громким голосом
к сидящему на облаке: пусти серп твой и пожни, потому
что пришло время жатвы, ибо жатва на земле созрела.

Откровение Иоанна Богослова

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Кризис в красной зоне» — это в известной степени продолжение моей книги «Горячая зона» (1994 г.). Обе книги — документальная литература. В них действуют реальные люди и происходят реальные события, и я постарался по мере сил правдиво рассказать обо всем. Повествование основано на сотнях личных интервью и годах исследования опубликованных и неопубликованных документов и различных источников. Вся прямая речь в тексте взята из моих интервью с персонажами книги или из их воспоминаний о словах, произнесенных теми, кто уже завершил свой жизненный путь.

Люди, о которых говорится в этой книге, остались по большей части неизвестными широкому миру. И все же — по крайней мере, для меня — их действия и решения, их жизнь и смерть как будто приобретают зримые черты в средоточии самой смертоносной и быстро развивающейся эпидемии, какую только знало человечество, доставшей своими щупальцами Даллас и Нью-Йорк и, быть может, явившей собой образец грядущего развития событий. Хотя повествование сосредоточено вокруг нескольких человек в определенные моменты времени, я надеюсь, что его можно рассматривать как окно, через которое открывается зрелище общего будущего.

Ричард Престон

* Вожество — автономная политическая единица, включающая в себя несколько деревень или общин, объединенных под постоянной властью верховного вождя. Вожество основано на социальном ранжировании, но в его структуре и управлении преобладают кровнородственные отношения, а статус индивидуума обусловлен тем, насколько близким родственником вождя он является. — Прим. ред.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Кризис 2014 года

(в порядке появления)

Эмиль Уэмуно — двухгодовалый мальчик в деревне Мелианду, Гвинея.

Мениндор (Финда Ньюма) — травница и целительница в деревне Кпонду, Сьерра-Леоне.

Доктор Хумарр Хан — главный врач Программы исследований лихорадки Ласса, государственная больница Кенемы, Сьерра-Леоне.

«Тетушка» Мбалу Фонни — главная медсестра отделения лихорадки Ласса, государственная больница Кенемы.

Лиза Хенсли — заместитель директора Многоотраслевого исследовательского центра (МИЦ), Форт-Детрик, Мэриленд.

Питер Джарлинг — директор МИЦа.

Симбири Джеллох — координатор Программы исследований лихорадки Ласса, государственная больница Кенемы.

Доктор Пардис Сабети — ученый-геномик из Гарвардского университета и Института Броуда.

Лина Мозес — сотрудница Школы здравоохранения и тропической медицины Университета Тулейна, Новый Орлеан.

Доктор Ланс Плайлер — руководитель службы неотложной медицинской помощи организации «Сумка самаритянина» при больнице ELWA, Монровия, Либерия.

Доктор Кент Брэнтли — главный врач отделения Эболы от организации «Сумка самаритянина» при больнице ELWA, Монровия, Либерия.

Майкл Гбаки — эпидемиолог, специалист по биологической безопасности, участник Программы исследований лихорадки Ласса, заместитель Хумарра Хана.

Огюстен Гоба — директор Лаборатории Ласса («Горячей» лаборатории) Программы исследований лихорадки Ласса, государственная больница Кенемы.

Надя Вокье — эпидемиолог биотехнологической фирмы «Метабиота» (Metabiota).

Сахр Ньюкор — водитель машины скорой помощи, государственная больница Кенемы.

Доктор Том Флетчер — врач Всемирной организации здравоохранения, сотрудник Ливерпульского института тропической медицины, Великобритания.

Люси Мей — медсестра, государственная больница Кенемы.

Айе Принсес Гбори — медсестра, государственная больница Кенемы.

Мохамед Йиллах — эпидемиолог Программы исследований лихорадки Ласса, государственная больница Кенемы. Брат «Тетушки» Мбалу Фонни.

Алекс Мойгбой — старший фельдшер отделения Эболы, государственная больница Кенемы.

Ларри Цейтлин — соучредитель и президент Марр Biopharmaceutical Inc., Сан-Диего.

Джин Олингер — сотрудник МИЦа, Форт-Детрик, Мэриленд.

Гэри Кобингер — руководитель Сектора инфекционных болезней Национальной микробиологической лаборатории, Виннипег, Канада.

Доктор Тим О’Демпси — врач Всемирной организации здравоохранения; преподаватель Ливерпульского института тропической медицины, Ливерпуль, Великобритания.

Элис Ковома — медсестра отделения Эболы, государственная больница Кенемы.

Нэнси Йоко — медсестра, а позднее старшая сестра отделения Эболы, государственная больница Кенемы.

Доктор Джон Шиффлин — врач Всемирной организации здравоохранения; педиатр из Медицинской школы Университета Тулейна, Новый Орлеан.

Нэнси Райтбол — медик из «Сумки самаритянина».

Кризис 1976 года

[в порядке появления]

.....

Сестра Беата (Иоанна Вертоммен) — акушерка больницы католической миссии Ямбуку, Заир (теперь Демократическая республика Конго).

Отец Санго Жермен — священник католической миссии Ямбуку, Заир (теперь демократическая республика Конго).

Доктор Жан-Жак Муембе-Тамфун — вирусолог Национального университета Заира, Киншаса, Заир.

Сестра Мириам (Луиза Экран) — медсестра больницы католической миссии Ямбуку.

Доктор Жан-Франсуа Рюпполь — глава бельгийской медицинской миссии в Заире.

Доктор Карл Джонсон — руководитель Филиала особых инфекций Центров по контролю заболеваний, Атланта, Джорджия, США.

Патрисия Вебб — вирусолог Филиала особых инфекций CDC.

СОКРАЩЕНИЯ

CDC — Центры по контролю и профилактике заболеваний (Centers for Disease Control).

ELWA — «Вечная любовь, покоряющая Африку» — благотворительная христианская организация, базирующаяся в Либереии.

HEPA-фильтр — фильтр очистки воздуха высокой эффективности.

МИЦ — Многоотраслевой исследовательский центр (IRF, Integrated Research Facility).

НИЗ — Национальные институты здоровья (NIH — National Institutes of Health).

СИЗ — средства индивидуальной защиты.

USAMRIID — Исследовательский институт инфекционных болезней Армии Соединенных Штатов Америки.

ВОЗ — Всемирная организация здравоохранения.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БЕЗЫМЯННЫЙ

ПРИЧАСТИЕ

КАТОЛИЧЕСКАЯ МИССИЯ ЯМБУКУ, ЗАИР (СЕЙЧАС ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА КОНГО) 9 сентября 1976 года

Начался сезон дождей. Ночами гремели нескончаемые ливни, в деревнях лютовала малярия. 9 сентября 1976 г. в родильном покое католической миссии Ямбуку, отдаленного аванпоста в районе Зона Бумба Экваториальной провинции Заира, расположенном милях в 50 от реки Конго, появилась женщина по имени Сембо Ндобе. У миссис Ндобе, которой пришло время рожать, была высокая температура.

Больница миссии Ямбуку, находившаяся в роще масличных пальм и другой тропической растительности, представляла собою кучку одноэтажных павильонов, соединенных крытыми переходами. Вдоль домов, выстроенных из коричневого кирпича, тянулись открытые портики. Один из этих скромных павильонов занимало родильное отделение с единственной палатой на 19 коек. В одном конце стоял помятый металлический родильный стол, а рядом — доска, на которой персонал записывал мелом сообщения о родах. В отделении работали три акушерки-конголезки и монахиня-бельгийка сестра Беата.

Беата была женщиной средних лет с гладкими темными волосами, которые она тщательно убирала под белый головной убор, простосердечной и дружелюбной. В миру она носила имя Иоанна Вертоммен и была родом из Фландрии. Сестра Беата обычно одевалась в белую блузу с короткими

рукавами и белую юбку, но порой, то ли для разнообразия, а может быть, для удобства, носила длинную африканскую юбку с крупным ярким узором. Работая в родильном отделении, она надевала поверх своей одежды белый хлопчатобумажный медицинский халат. Резиновыми перчатками она не пользовалась. Возможно, ей нравилось ощущение непосредственного контакта с младенцами и матерями.

Сейчас она осматривала миссис Ндобе. Женщину мучили сильные боли в верхней части живота. На лице миссис Ндобе застыло странное, отстраненное выражение, как будто она была слегка не в себе. Она отвечала на вопросы, но, похоже, не до конца осознавала окружающее. Белки ее глаз были воспалены и покраснели; на них блестела пленка крови, покрывавшая глазные яблоки. У нее также кровоточили десны и, возможно, в моче тоже была кровь.

В этом не было ничего очень уж необычного. Картина походила на типичный случай церебральной малярии взрослых, поражающей мозг, которую называют также «лихорадочной черной водой». При этой лихорадке у больных наблюдаются кровоизлияния в глазные яблоки, бурая или черная кровь в моче, кровотечения из других естественных отверстий; она приводит к повреждению мозга и заканчивается комой и смертью. Сестра Беата не стала тратить время на постановку диагноза. Она стремилась извлечь новорожденного и попытаться спасти две жизни.

Она помогла миссис Ндобе поднять и согнуть ноги, ввела обнаженную руку в родовые пути, проверила раскрытие шейки матки и, вынув руку, увидела, что кисть и запястье покрыты кровью. У миссис Ндобе было маточное кровотечение, из чего следовало, что роды проходят с серьезной патологией или случился спонтанный выкидыш. Несколько акушеров подняли миссис Ндобе на металлический родильный стол, чтобы она могла родить или выкинуть плод. Вытекающая из матки кровь струилась по столу.

На улице ассистентки жгли древесный уголь в очаге и грели на огне воду в тазах. Одна из них принесла теплой воды к родильному столу. Чистое полотенце, смоченное теплой водой, уложили вокруг родильного отверстия миссис Ндобе, чтобы смягчить кожу и хоть немного облегчить явную болезненность родовых схваток. Потом тем же полотенцем вытерли кровь, продолжавшую вытекать из родовых путей, прополоскали полотенце в тазу, дали ему вновь пропитаться горячей водой и осторожно приложили к выходному отверстию. Полотенцем обтирали от крови бедра роженицы. Когда подошло время, сестра Беата извлекла младенца. Он оказался мертворожденным и был густо покрыт кровью.

Увидев, что ребенок мертв, сестра Беата, несомненно, перекрестилась и вознесла молитву. Плацента, обычно похожая на аккуратную губку, представляла собой алую массу, испещренную пузырями кровоизлияний. Однако плацента была не единственным источником кровотечения у миссис Ндобе. После удаления плода и плаценты кровотечение усилилось. После родов кровь в поврежденных сосудах матки обычно быстро сворачивается, и кровотечение прекращается. У миссис Ндобе, напротив, кровотечение усилилось, и кровь уже густо заливала поверхность стола. Роженица истекала кровью. По мере того как кровь растекалась по столу, артериальное давление падало, частота сердцебиения резко возросла, а дыхание сделалось поверхностным и неровным. Она умерла от потери крови и шока то ли на столе, то ли на одной из кроватей родильного отделения. После этого сестра Беата, вероятно, вымыла руки теплой водой. Родовое кровотечение является одной из основных причин смертности молодых матерей в Африке.

Через пять дней после этих трагических родов сестра Беата почувствовала себя плохо: она сделалась вялой, обычная

бодрость покинула ее. Такое состояние продолжалось около 12 часов. А потом внезапно у нее началась резкая головная боль и поднялась температура. Симптомы походили на малярию. В дождевых лесах бассейна Конго уберечься от малярии невозможно. Сестра Беата пошла в свою комнату в доме для сотрудников миссии и улеглась в постель. В сезон дождей это здание, находившееся недалеко от больницы, напротив церкви миссии, белым островом возвышалось над грязевым озером, разливавшимся вокруг церкви. Сестра Беата быстро слабела, у нее началась рвота. В нижней части живота возникла острая боль, случилось несколько приступов легкой диареи. Диарея была не очень сильной, зато боль в животе быстро нарастала, пока не сделалась нестерпимой, а потом перекинулась на позвоночник. Сестра Беата так ослабела, что с трудом двигала руками и ногами и не могла самостоятельно встать с постели. Стало ясно, что ее необходимо поместить в больницу.

Медсестры перенесли ее из дома персонала и устроили в отдельной палате женской части главного взрослого отделения. Там сестру Беату уложили в кровать, и ее вырвало в таз, который держала перед нею санитарка. Мы не знаем точно, какие симптомы были у сестры Беаты, но, как следует из отчетов медицинской комиссии, позднее собравшей сведения о сестре Беате у выживших монахинь из миссии Ямбуку, ее болезнь протекала с драматической скоростью и впечаталась им в память.

У нее началась бурная рвота (ее также называют рвотой фонтаном), при которой желудок с особенной силой сокращается и его содержимое выбрасывается метра на два. Рвотные массы оказались на кровати, на полу и даже местами на стенах и, конечно, на всех сестрах и санитарках, ухаживавших за больной. В первый день рвоты рвотные массы имели нормальный вид, но на второй день в них появились кровавые включения, а потом они сплошь окрасились в красный цвет.

Фонтанирование прекратилось, когда ее желудок совершенно опустел, но позывы к рвоте тем не менее продолжались. Она начала извергать черные водянисто-творожистые рвотные массы. В тропических странах хорошо знакомы с этим симптомом и называют его черной рвотой. Она встречается у больных летальной формой желтой лихорадки. Это, собственно, кровь из слизистой желудка, а рвотные массы состоят из гранул или сгустков почерневшей крови, частично переваренной желудочным соком. Черная рвота имеет характерный вид кофейной гущи, в которой гранулы смешаны с темной водянистой жидкостью, сходной с некрепким черным кофе. Больная могла страдать еще и от изнурительной икоты, которая начинается без явных причин и не прекращается. У женщины, неспособной встать с постели, началось недержание кала. На первых порах стул был осветлен слизью и имел кровянистые включения. Когда больной стало хуже, стул превратился в черную жидкость. Жидкость — мелена — представляет собой кровь, выделяющуюся из слизистых оболочек кишечника. Слизистые оболочки кишечника отмирают и подвергаются бактериальному разложению, по мере которого кровь начинает сочиться из некротизированных тканей и заполняет толстую кишку. Кровь меняет цвет и, когда кишка оказывается заполненной, исторгается. Это разновидность профузного кровотечения. По туловищу больной распространилась сыпь, среди которой попадались красные волдыри. Красные пятна — петехии — представляли собой мелкие кровоизлияния в коже больной. Ряд врачей характеризует данный тип геморрагий как кровоизлияние в интерстиций больного. Интерстицием называются мягкие ткани, отделяющие кожу от мышц и жира; он может заполняться жидкостями или кровью. Лицо сестры Беаты изменилось, превратившись в лишенную эмоций маску, на которой пылали воспаленные глаза.

КАТОЛИЧЕСКАЯ МИССИЯ ЯМБУКУ

Воскресное утро 19 сентября 1976 года

Еще не рассвело, когда отцу Санго Жермену, викарию католической миссии Ямбуку, стало известно, что его присутствие требуется в больничной палате, где лежала сестра Беата. Отец Жермен, сухопарый мужчина за 60, в очках, с поседевшими волосами и эспаньолкой, взял святые дары, бутылочку со святым миром и, покинув дом персонала, направился в больницу. В предрассветную пору в источавших запаха влаги джунглях вокруг миссии пронзительно стрекотали цикады. Начали пробуждаться пальмовые стрижи, мелкие шумные птички, ночующие на верхушках пальм, которые уже выделялись на фоне светлеющего неба; их раскидистые, похожие на пауков кроны производили несколько зловещее впечатление.

Викарий поднялся на крыльцо центрального павильона и прошел в отдельную палату, где находились еще несколько сестер, ухаживавших за больной или молившихся. Имен всех присутствовавших мы не знаем, доподлинно известно лишь, что там находилась сестра Женовева. Эта фламандка, носившая в миру имя Анни Гизебрехтс, была довольно разговорчивой, а не столь робкой, как большинство прочих монахинь.

Отец Жермен возложил руки на лоб сестры Беаты и приступил к молитве. Жара у нее уже не было, и кожа была чуть теплой на ощупь. Из-за носового кровотечения вокруг ноздрей темнели кольца запекшейся крови. Если она и икала прежде, то теперь икота прекратилась. Она была в сознании, но, казалось, смотрела на что-то такое, чего не видел больше никто из присутствовавших. Глаза у нее, под полуприкрытыми веками, сделались ярко-красными, и меж ресницами, крохотными рубинами, виднелись капельки выступившей крови.

Вынув пробку из флакона с мирром, Отец Жермен взял масло на палец и последним помазанием нанес знак креста на лоб и кисти рук умирающей. После этого он приступил к причастию — последнему из христианских таинств на жизненном пути человека. Он поднес сестре Беате кусочек гостии: «...Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира»*.

Она открыла рот, или, возможно, он пальцем помог ей раздвинуть челюсти. Ее губы были сухими на ощупь. В углах рта запеклись черные корочки крови. Язык ее был ярко-красным, цвета артериальной крови, и влажным, и из десен сочилась кровь. Он положил гостию ей на язык.

Отец Жермен не оставил записей о последовавших событиях. А вот сестра Женовева примерно через месяц рассказала о случившемся по меньшей мере двоим врачам из комиссии. По ее словам, когда отец Жермен приступил к причастию, сестра Беата расплакалась, и по ее щекам потекли кровавые слезы. Слезная жидкость смешивалась с кровью, которая сочилась из слизистых оболочек век. Кровь сестры Беаты больше не сворачивалась и растворялась в слезах, как краска в воде.

По словам сестры Женовевы, увидев кровавые слезы, текущие по лицу сестры Беаты, отец Жермен тоже расплакался. Он вынул из кармана носовой платок и ласково вытер лицо монахини, потом приложил окровавленный платок к своим глазам, обоим по очереди, вытер слезы и убрал платок в карман. Отец Жермен сам себя заразил через кровавые слезы сестры Беаты; ему предстояло умереть через 13 дней. Сестра Беата скончалась на рассвете в воскресенье, в те самые минуты, когда пальмовые стрижи начали вылетать из крон пальм, извещая о начале нового дня.

Почти сразу же после смерти сестры Беаты больницу начали покидать медсестры-конголезки и пациенты. В больнице

.....
* Евангелие от Иоанна, глава 1, стих 29 (Ин. 1:29). — Прим. ред.

начались серьезные проблемы. В главном отделении больные умирали в постелях, пропитанных собственной кровью и испражнениями. В этом заболевании виделось нечто дьявольское. Лица умирающих делались маскообразными, они икали, у них шла кровь носом, они теряли рассудок, а потом, с дальнейшим развитием болезни, начинали испражняться черной кровью. Через некоторое время у многих пациентов понижалась температура и самочувствие улучшалось. Это кажущееся улучшение продолжалось около 48 часов и заканчивалось внезапным резким падением артериального давления и смертью. По мере угасания и агонии у больных развивался тремор, некоторые перед смертью бились в судорогах. Пациенты, перепуганные болезнью, лютовавшей в отделении, покидали больницу; тех, кто не мог ходить, родственники увозили на мотоциклах или уносили на раскладных походных креслах. В четыре часа того же дня одна из монахинь включила имевшийся в миссии коротковолновой радиопередатчик и начала вызывать помощь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru